

Подняв серп, Ши Байю развернулся, прижал корзину к груди и настороженно впился взглядом в источник шума. Незаметно для себя он отступил к дереву, уже готовый в любой момент взобраться на ствол.

Быстрые шаги всё приближались, и каждый тяжёлый стук по земле больно отзывался в напряжённых нервах Ши Байю. Звук становился всё ближе. Не мешкая, Ши Байю обхватил ствол и, работая руками и ногами, в два прыжка взлетел на высоту человеческого роста.

Взглянув вниз, он увидел, как с лесного склона, переваливаясь на спину, скатился пушистый чёрно-белый колобок. Кувыркнувшись у подножия, существо отряхнуло передними лапками уши и мордочку, уселось прямо у корней дерева и принялось жалобно скулить.

Ши Байю на мгновение замер, а затем невольно раскрыл рот от изумления.

Чёрт возьми! Чёрт, чёрт, чёрт! Панда!

Да неужели в этой глухой чаще до сих пор водятся национальные сокровища?

Однако, несмотря на нахлынувшее волнение, Ши Байю не забыл, что в древности это существо звали «зверем, пожирающим железо». И пусть на вид оно было таким же умильным, как панды из современных заповедников, его сила и ярость отнюдь не вызывали сомнений.

Перед ним сидел совсем ещё малыш, размером чуть крупнее мопса, судя по всему, даже не отлучённый от матери. Детёныши панды невелики, и их милый вид обычно не сулит опасности, но Ши Байю не знал, бродит ли где-то поблизости взрослая особь.

Малыш скулил, словно его незаслуженно обидели, периодически потирая лапками мордочку. Плакал он так горько, что оставалось лишь гадать: то ли его кто-то напугал, то ли он попросту проголодался.

Сердце Ши Байю не выдержало жалобных звуков. Смягчившись, он осторожно спустился с дерева, достал из корзины две кукурузные лепёшки и медленно направился к зверьку.

Малыш оказался настороженным: стоило Ши Байю пройти половину пути, как тот мгновенно смолк и поднял голову, уставившись на него.

Ши Байю остановился и, не подходя ближе, просто протянул лепёшку вперёд.

Глазки зверька тотчас же загорелись, и всё его внимание переключилось на угощение.

Ши Байю наклонился и мягко подкатил лепёшку по земле прямо к его лапам.

Малыш перевёл взгляд с угощения на Ши Байю, осторожно подцепил лепёшку лапкой, долго нюхал, и лишь спустя время решился откусить крошечный кусочек.

После первого же кусочка он уже не мог остановиться и в считанные мгновения уничтожил лепёшку, после чего вновь устремил требовательный взгляд на оставшуюся у Ши Байю.

Ши Байю лишь безмолвно замер. У меня с собой всего две лепешки. Ладно, видно, сам попросился, что уж теперь.

Он поспешно швырнул последнюю. На этот раз зверёк ловко поймал её прямо на лету, не дав упасть на землю.

Руки Ши Байю буквально зудели от желания погладить пушистого малыша, но здравый смысл вовремя одёрнул его.

Едва он собрался воспользоваться отвлечённостью зверька и тихо ускользнуть, как тот, проглотив последние крошки, вдруг поднял голову и бросился ему навстречу.

Ши Байю подпрыгнул от испуга, надел корзину на спину и пустился наутёк.

— Не гонись за мной! — кричал он, бледнея от страха, поскольку зверёк лишь ускорял шаг. Забыв о всякой сдержанности, Ши Байю во весь голос взмолился: — Брат Сун, спасай!

Услышав первый крик, Сун Цзи сперва решил, что ему почудилось. Но, прислушавшись и безошибочно узнав голос Ши Байю, он мгновенно побледнел и, не раздумывая, помчался в указанном направлении.

Заметив издали, как Ши Байю в панике мечется, спасаясь от детёныша «зверя, пожирающего железо», Сун Цзи мгновенно сосредоточился. Он на ходу натянул тетиву, вложил стрелу и тут же выпустил её.

Меткость Сун Цзи всегда была безупречной, но зверёк, несмотря на свою неуклюжую округлость, оказался на редкость резвым. Стрела не достигла смертельной цели, а лишь впилась в заднюю лапу.

Малыш жалобно взвизгнул, рухнул на землю и от боли закричал пронзительным голосом.

Услышав крик, Ши Байю обернулся и, заметив стрелу в лапе зверька, замер в недоумении. Не успел он ничего предпринять, как подоспевший Сун Цзи уже крепко прижал его к себе.

Прижимая к груди вновь обретённого супруга, Сун Цзи чувствовал, как сердце колотится в груди, словно боевой барабан. Лишь спустя время его дыхание выровнялось, и он осторожно

отстранил Ши Байю, чтобы осмотреть его.

— Ты не ранен? — Сун Цзи ощупывал его руки и ноги. Краснота в его глазах не только не прошла, но стала ещё более пугающей.

Ши Байю, видя искреннюю тревогу в его взгляде, покачал головой и почувствовал укол совести:

— Прости меня, я...

Но не успел он договорить, как Сун Цзи вновь обхватил его руками, крепко прижимая к груди.

Сердца обоих бились часто и тяжело. От пережитого страха.

Однако жалобные звуки зверька быстро вернули Ши Байю в себя. Он мягко высвободился из объятий Сун Цзи и повернулся к малышу, который всё ещё сидел, обхватив раненую лапу.

Едва он сделал шаг вперёд, как Сун Цзи решительно дёрнул его назад.

— Стой на месте, — приказал он, оттесняя Ши Байю за спину, и вновь натянул тетиву. На этот раз стрела была нацелена прямо в уязвимое место детёныша, и дистанция позволяла не промахнуться.

Ши Байю оторопел от его намерений и поспешно ухватил его за руку:

— Не надо! Брат Сун, не стреляй!

Сун Цзи вопросительно взглянул на него.

— Я сам посмотрю, — Ши Байю легонько похлопал его по предплечью и, несмотря на растерянность Сун Цзи, осторожно направился к зверьку.

Заслышав шаги и заметив фигуру Сун Цзи за спиной Ши Байю, малыш в испуге закрыл голову лапками и жалобно заскулил.

— Ты ранен. Позволь мне осмотреть рану, хорошо? — Ши Байю осторожно протянул руку к его мордочке.

Зверёк, всё ещё помнящий вкусные лепёшки, не стал убегать. Вместо этого он склонил голову и доверчиво перекатился к его ногам.

В глазах Ши Байю мелькнула радость. Он положил ладонь на макушку малыша и осторожно погладил. Зверёк ткнулся мордочкой в его ладонь и продолжил тихонько скулить. Такой беспомощный и умильный! Сердце Ши Байю буквально таяло от умиления.

Убедившись, что зверёк не сопротивляется, Ши Байю осторожно осмотрел раненую лапу и приступил к обработке.

— Брат Сун, у тебя есть заживляющая мазь? — спросил он.

Сун Цзи молча наблюдал за этой странной картиной общения человека и дикого зверя, но при звуке голоса пришёл в себя.

— Есть, — ответил он, доставая пузырёк с пояса и протягивая его.

Малыш, раненный рукой Сун Цзи, испытывал к нему страх. Заметив его приближение, он в панике попытался перевернуться и убежать, но Ши Байю поспешно успокоил его, удержав на месте.

— Брат Сун, у меня нет опыта в извлечении стрел, не мог бы ты...

Не дав ему договорить, Сун Цзи крепко ухватился за оперение и одним резким движением вырвал стрелу.

Малыш снова пронзительно вскрикнул, и его тело затряслось от боли.

Ши Байю тут же взял пузырёк, открыл его и аккуратно нанёс лекарство на рану, после чего оторвал кусок ткани от своей одежды и надёжно забинтовал лапу.

Закончив с перевязкой, Ши Байю с облегчением выдохнул. Он поднялся, собираясь уйти, но зверёк внезапно обхватил его правую ногу передними лапками.

Ши Байю лишь безмолвно замер. Это что, он не отпускает меня?

И вдруг, сам того не ожидая, Ши Байю внезапно уловил смысл. Неужели он всё это время гнался за мной просто ради угощения?

Но обе лепёшки уже были отданы, и у Ши Байю действительно ничего не осталось.

— Больше нет, я взял с собой только две, — Ши Байю присел на корточки и погладил зверька по голове. — Ты что, мамино молоко не наедаешься? Бедняжка.

Он обернулся к Сун Цзи:

— Брат Сун, у тебя остался какой-нибудь провиант?

Сун Цзи достал единственную оставшуюся у него пшеничную лепёшку.

На этот раз страх зверька исчез. Он жадно выхватил угощение, в мгновение ока съел его ... продолжая держаться за ногу Ши Байю.

<http://bllate.org/book/17023/1610919>